

МОИСЕЕВ ЧЕРТЕЙ НЕ БОИТСЯ

В Большом театре чествовали основателя *Чувашского*
Ансамбля народного танца *Саята. - 2001. - 17 марта. - с. 2*

Майя Крылова

КОГДА 5 лет назад на этой же сцене отмечали юбилей Игоря Моисеева, тогдашний президент России Борис Ельцин лично вручал мэтру государственную награду, артисты московских театров играли в его честь, сам Игорь Александрович сплясал вьетнамский танец, а ведущий Святолав Бэлза назвал юбиляра «князем Игорем народного танца». Ныне, в 95-летие Моисеева, Владимир Путин лишь прислал своего представителя в Центральном федеральном округе Георгия Полтавченко, который от имени президента объявил Моисееву благодарность (под недоуменный гул в зале); юбилар чинно сидел в ложе; сборного концерта не было, а танцевали сами моисеевцы. И лишь неизменный Бэлза опять назвал юбиляра «князем Игорем народного танца»...

Официально поздравляли юбиляра вице-премьер правительства РФ Валентина Матвиенко, мэр Москвы Юрий Лужков, представитель ЮНЕСКО в России Вольфганг Ройтер. Матвиенко сказала, что она «счастлива жить в эпоху Моисеева». Лужков объявил о новой премии города «Легенда века», которую специально никому не вручали раньше, чтобы первым лауреатом стал именно Моисеев. Ройтер вручил медаль Моцарта — этой наградой в ЮНЕСКО жалуют выдающихся мастеров искусств мира, создающих и сохраняющих «нематериальное наследие» культуры.

Можно лишь благоговейно изумляться бодрости и работоспособности Моисеева. Но особенно поразительно, как он умеет удерживать свой ансамбль на высоком уровне профессионализма, когда в поисках нормальной зарплаты (а такую Моисеев, увы, не имеет возможности платить) из труппы во множестве уходят не самые плохие танцовщики. Спа-

Игорь Моисеев рассматривает одну из своих многочисленных наград.

Фото Фреда Гринберга (НГ-фото)

сает талант руководителя и собственная школа-студия, ученики которой тоже приняли участие в концерте.

...После кинохроники 30–90-х годов (Моисеев на репетиции; Сталин и Молотов на трибуне Мавзолея наблюдают за физкультурпарадом в постановке Моисеева; гигантский прыжок танцовщика в одном из номеров Моисеева) была череда постановок. И в этом калейдоскопе думалось о том, какой интересный материал накопил Моисеев не только для искусства танца, но и для науки. Увиденные одна за другой его сценическо-фольклорные миниатюры — кладезь для сравнительной этнологии. Одна идея перепляса многого стоит: у каждого народа свой вариант общего архетипа — соревнования в танце. Если посмотреть под этим углом зрения, то в калмыцком народном танце «птиц» обнаружатся неожиданные переключки с пляской аргентинских пастухов-гаучо. В начальном групповом выходе греческого «Сиртаки» чувствуются древнейшие истоки классичес-

ких кордебалетных цепочек. «Городская кадриль» с ее мешанскими типажам и чувственный танец живота в «Египетском танце» совсем не похожи, но характерны как полярные образцы «любви» народов мира: тщательно завуалированная эротика русского танца и неприкрытая чувственность Востока.

Во втором отделении концерта моисеевцы дотанцевались «до чертиков». «Ночь на Лысой горе» на музыку Мусоргского — одноактный балет с гоголевскими комическими персонажами, хлопцами и дивчинами, дьяволами и ведьмами, танцующими рок-н-ролл, и с Кошеем, совершающим зловещие пассы над Пузатым Пацюком, принявшим слишком много горилки. Это выражение тоски хореографа по большим балетным спектаклям, которые он делал когда-то на сцене ГАБТа. А чертей Моисеев не боится — прожив такую долгую жизнь, он вполне мог скопировать адских персонажей с некоторых своих недоброй памяти современников.